

Рука Е Юйюаня на мгновение замерла.

Он слегка откашлялся, опустил взгляд и продолжил вытирать воду с лица Фан Хуая. Средство для снятия макияжа, случайно попавшее ему в глаза, смылось слезами. Когда Фан Хуай открыл глаза, он обнаружил, что мужчина находится прямо перед ним.

Они долго смотрели друг другу в глаза.

Мягкий свет струился через маленькое окно, отражаясь в ясных, светло-янтарных глазах юноши. Фан Хуай смотрел на Е Юйюаня - на лице мужчины не было особого выражения, но его обычно холодный взгляд был неожиданно нежным.

Внезапно в голове Фан Хуая промелькнула мысль - он хотел бы подружиться с Е Юйюанем. Стать такими друзьями, которые могут заглядывать друг к другу в гости, болтать о всякой ерунде.

Ему даже захотелось пригласить Е Юйюаня посетить его родной дом в горах. Ипомеи у двери были очень красивыми.

В детстве у Фан Хуая было не так много друзей. Он не встречал много людей, да и сам по себе не был особо общительным.

Но прежде чем мысль о дружбе успела укорениться в его сознании, он отбросил ее.

"Забудь об этом. Это кажется слишком внезапным".

Атмосфера была тихой.

Движения Е Юйюаня были нежными. Вытерев воду, он случайно коснулся пальцами уголка губ Фан Хуая. Фан Хуай особо не отреагировал, а вот Е Юйюань подсознательно сжал пальцы, откашлялся и неловко отвел взгляд.

Е Юйюань помедлил и тихо спросил:

- Все еще болит?

Фан Хуай покачал головой.

- Тебе следует приложить теплый компресс, - Е Юйюань повторил инструкции, поступающие через его AI-наушник, хоть и немного неуверенно. - Лучше всего купить глазные капли. Перед сном используй полотенце, смоченное в теплой воде.

Фан Хуай кивнул, подумав: "Впечатляет".

Он действительно произнес двадцать пять слов за один раз.

После того, как Е Юйюань закончил говорить, они снова замолчали.

Ни один из них не был особенно разговорчивым. Фан Хуай не был молчаливым типом, но в данный момент он не мог придумать, что сказать. Свет падал на деревянный пол, и маленькая комната погрузилась в тишину.

Внезапно зазвонил телефон Е Юйюаня.

Серьезный и сдержанный мужчина бесстрастно отклонил вызов.

Через две секунды телефон завибрировал снова.

Е Юйюань снова отклонил вызов.

- У вас есть какие-то дела? - Фан Хуай немного подумал и сказал: - Спасибо, что помогли мне. Если вы заняты, вы можете...

- Я не занят, - прямо ответил Е Юйюань.

Фан Хуай вздрогнул и посмотрел в сторону дверного проема.

Секретарь только что прибежал, его лоб был покрыт холодным потом, он выдавил из себя неловкий смешок:

- Просто проходил мимо.

Там было срочное совещание.

Е Юйюань: "....."

Его губы сжались в тонкую линию, и давление воздуха вокруг него мгновенно упало.

*

Десять минут спустя.

Когда они вышли из заброшенного театра, секретарь продолжал украдкой поглядывать на лицо Е Юйюаня - если бы у отдела исследований и разработок не возникла чрезвычайная ситуация, он бы ни за что не осмелился прервать. Хотя президент Е и не был неразумным боссом, но все же...

Пройдя несколько шагов, секретарь заметил нечто необычное.

Серьезный и красивый мужчина, как всегда, молчал, но в его темных глазах не было и следа разочарования или неудовольствия.

Секретарь: "?"

Даже сев в машину, Е Юйюань опустил взгляд, и в его глазах разлилась нежность.

В руке он держал два маленьких пакетика чая.

Упаковка была прозрачной и довольно простой, с небольшой запиской, приклеенной на ней торопливым почерком Фан Хуая: "Надеюсь, вам понравится".

Это был чай, предоставленный спонсорами шоу - недорогой, от одного из партнеров Starlight. Когда Е Юйюань ранее прокомментировал, что чай "очень сладкий", Фан Хуай неправильно понял и предположил, что ему понравилось. Перед расставанием он тихо передал ему чай.

Е Юйюань аккуратно сложил стикер и зажал его в ладони.

В следующую секунду...

Вспыхнул слабый мерцающий свет, и мгновение спустя записка исчезла в воздухе.

Драгоценные вещи всегда должны быть хорошо сохранены.

Он создал небольшое личное пространство специально для хранения таких вещей. Теперь там было уже две записки.

Чтобы избежать складок, Е Юйюань бережно перелистал стикер. Из-за этого он не увидел маленькую, наспех написанную строчку на обороте...

"Можем ли мы быть друзьями?"

Фан Хуай

*

Конкурс талантов Starlight также подошел к концу.

Начиная с этого раунда, голоса зрителей будут официально учитываться при подсчете итоговых результатов. Поклонники всех конкурсантов горячо агитировали за голосование. Тем временем хэштег #ФанХуайПоетПодФонеру# продолжал набирать обороты, за ним следовал #ФанатыФанХуаяБешеныеПсы#.

[Неужели он действительно пел под фонограмму? Я не смотрел прямую трансляцию, но видел первые прослушивания и подумал, что он был довольно хорош.]

[Пфф, любой, у кого есть мозги, может это понять. Его пение в оперном стиле - в лучшем случае любительское. Как он мог "петь" подобным образом? Включите здравый смысл!]

[Эй, тише. Если вы будете продолжать говорить, фанаты одного строителя прибегут лаять и кусаться. Будьте осторожны - они бешеные псы, и когда они сходят с ума, то даже через стену перепрыгнут.]

Поклонники Фан Хуая были в ярости.

[Мы не должны терять самообладание! Все, сохраняйте спокойствие и не давайте им никаких поводов.]

[Обычно у меня хороший характер, но, видя такую ситуацию, мне хочется протянуть руку через экран и ударить кого-нибудь!!!]

[Нашего мальчика травят, а мы должны молчать? Что это за логика???)

Надо признать, поклонники Лу Юя хорошо разыграли эту PR-игру. Они знали, что фанаты Фан Хуая дадут отпор, поэтому заранее навесили на них ярлык "бешеных псов". Теперь, что бы они ни говорили - даже рациональные аргументы, доказывающие, что пение под фонограмму было невозможным, - их отвергали как бредовых фанаток или предвзятых "мамочек-фанаток".

На самом деле, поклонники Фан Хуая вели себя не так буйно, как утверждали в Интернете. Максимум, они выплескивали свой гнев в пылу момента. Более поздние токсичные комментарии? Многие были от случайных пользователей Интернета или даже фанатов Лу Юя, притворявшихся сторонниками Фан Хуая, чтобы очернить его репутацию.

Но откуда широкой публике знать, насколько грязной может быть индустрия развлечений? Они просто верили тому, кто кричит громче. И теперь, когда нарратив был установлен, многие случайные зрители, которые даже не смотрели прямую трансляцию, повторяли утверждение,

что Фан Хуай пел под фонограмму и что его фанаты - агрессивные сумасшедшие.

Голосование зрителей открылось во время прямой трансляции. Первоначально, когда выступал Фан Хуай, он лидировал с большим отрывом. Когда на сцену вышел Лу Юй, он значительно догнал его, но все еще отставал.

Теперь, когда клеветническая кампания была в самом разгаре, разрыв между ними стремительно сокращался. Всего за тридцать минут Лу Юй уже был на грани того, чтобы обогнать его.

Все это развернулось всего за полдня с момента окончания конкурса талантов.

Ши Фэйжань тоже был взволнован. Он не был полностью бессилён, чтобы изменить ситуацию - но ему нужно было время. А прямо сейчас время было единственным, чего им не хватало.

Фан Хуай, однако, ничего об этом не знал.

Он закончил свое выступление тем утром, пропустил отдых, переоделся и сразу же приступил к репетиции. Он знал, насколько отстает от других, поэтому не смел расслабляться ни на секунду.

В тот вечер...

Фан Хуай обычно ужинал в маленькой закуской "Шасянь" по соседству после репетиции. Он

планировал сделать то же самое и сегодня. Но как только он вышел из здания Starlight Entertainment, его тут же окружила большая толпа.

Фан Хуай замер.

...Впервые он привлек к себе внимание благодаря видео Линь Жуя, но в то время он все еще был неизвестен, и не многие знали о его местонахождении. Позже, после прослушиваний в Starlight, его популярность резко возросла, но его команда проделала большую работу, оградив его от глаз публики.

Из-за этого Фан Хуай все еще не до конца осознавал, насколько "знаменитым" он стал.

Однако сегодня Ши Фэйжань был слишком занят, разбираясь с набирающим обороты скандалом, чтобы присматривать за ним. Он сказал Фан Хуаю пропустить репетицию и вместо этого отправиться домой отдыхать. Фан Хуай согласился на словах, но развернулся и направился прямо обратно в компанию.

Вот так он и столкнулся с толпой ожидающих репортеров и папарацци.

В эпоху мгновенной информации СМИ не теряли времени даром, чтобы выследить его.

- Господин Фан, вы действительно пели под фонограмму во время утреннего выступления?

Так выражались более вежливые папарацци. Те же, кто был понаглее, формулировали иначе:

- Когда вы использовали старые записи профессора Дун Жулань, чтобы подделать свое пение, вы не боялись, что вас разоблачат?

- Из-за вашего пения под фонограмму Starlight, похоже, рассматривает вопрос о вашей дисквалификации с конкурса. Это правда?

-

Фан Хуай замер.

Так много людей. Он никогда раньше не видел такой сцены.

Высокий и стройный юноша был одет в простую футболку и спортивные шорты. Его светло-янтарные глаза были яркими и ясными, нос слегка покраснел от вечернего ветра. Он был красив, опрятен - все еще просто мальчишка.

Он серьезно посмотрел на первого репортера и спокойно ответил:

- Я не пел под фонограмму. Я пел сам.

Что касается остальных вопросов, он не совсем их понял, но догадался, что в них нет ничего

хорошего, поэтому предпочел не отвечать.

- Неужели? - репортеры не поверили ему. Они продолжали безжалостно насесть.

- Ваши фанаты - не кто иные, как кучка бешеных маньяков, нападающих на людей по всему Weibo. Вы приказали им это делать?

- Если вы действительно не пели под фонограмму, то почему ваши фанаты так взбесились на Weibo, ведут себя совершенно неприлично, кусают людей, как стая диких собак?

Логика в этом была совершенно порочной - если кого-то ложно обвинили, разве им не разрешено защищаться? Но к настоящему времени никого не волновала логика.

Фан Хуай на мгновение замолчал.

До сих пор выражение его лица оставалось спокойным, даже мягким. Но в этот момент легкий изгиб его губ медленно распрямился.

Он начинал злиться.

Из-за влияния Фан Цзяньго Фан Хуай не был человеком, который легко выходил из себя. Это случалось редко. И сейчас был один из тех редких моментов.

Его светло-янтарные глаза все еще сияли ярко.

- Бешеные псы? - повторил он слова.

У него теперь был свой телефон.

Он знал о своем "Weibo". Он не знал, как им хорошо пользоваться, но знал, что под его постами были слова от его "фанатов".

Они были хорошими людьми.

Они были добрыми, отзывчивыми и никогда ничего от него не требовали. Они подбадривали его в самые трудные минуты. И он доверял им.

...Безоговорочно.

Точно так же, как когда никто другой никогда в него не верил, они поверили.

Почему-то он вдруг вспомнил того маленького робота, который однажды сказал: "Ты мне нравишься". Он слегка опустил взгляд, мягкая улыбка коснулась его губ. Когда он снова посмотрел на репортера, выражение его лица вернулось к спокойствию.

- О? Но это уже стало трендом на Weibo, - усмехнулся репортер. - Куча невменяемых, низкосортных бешеных псов...

- Заткнись.

Его голос был спокойным.

Окружающие репортеры замерли.

Они никак не ожидали, что Фан Хуай заговорит таким тоном, с таким выражением лица.

Он всегда казался таким безобидным, таким чистым - почти все верили, что он не способен на гнев, деревенский ребенок, которым можно легко манипулировать.

Оказывается, это не так.

Под сумеречным вечерним небом выражение лица юноши оставалось мягким и умиротворенным. Золотой закат отражался в его светло-янтарных глазах, черты лица были юными и незапятнанными.

Но что-то в атмосфере изменилось.

- Они не собаки, - сказал Фан Хуай, затем слабо улыбнулся. - А вот это - да.

Он тихо свистнул.

Неподалеку небольшая стая бродячих собак, которые дремали, внезапно наострила уши.

В следующую секунду... раздалось несколько глубоких, возбужденных "гав-гав". Несколько крупных бродячих собак бросились к Фан Хуаю, ласкаясь к его ладони.

Затем они повернулись к репортерам.

И их взгляды были далеко не дружелюбными.

Бродячие собаки были большими, их клыки острыми - у некоторых даже слегка текла слюна. На первый взгляд, они больше походили на волков, чем на собак.

Агрессивные репортеры внезапно покрылись холодным потом.

Они инстинктивно сделали шаг назад, заставляя себя сохранять спокойствие.

- Это незаконно! Угрожать людям животными, это... это записанное доказательство...

Но, сказав это, они поняли - эти собаки на самом деле не нападают.

Они просто пугают их.

Но, Боже, это было ужасающе!

Кто знает, вдруг собаки внезапно бросятся? Кто знает, есть ли у них бешенство?! А внезапная смена поведения Фан Хуая - такая непредсказуемая, такая непроницаемая - только усиливала их страх.

- Мало того, что твои фанаты - бешеные псы, - один репортер стиснул зубы, отступая на полшага. - Но и ты тоже, Фан Хуай...

Фан Хуай молча посмотрел на него.

Его светлые глаза оставались спокойными и безмятежными, все еще храня ту непринужденную теплоту.

Юноша помолчал мгновение, а затем серьезно спросил:

- Хочешь увидеть, как выглядит настоящая бешеная собака?

Репортер свирепо посмотрел на него.

- Что ты имеешь в виду...

В следующую секунду.

Бродячие собаки, которые еще мгновение назад вели себя относительно смирно, внезапно поднялись на задние лапы и яростно залаяли на репортеров! Они не кусали и даже не трогали никого, но их свирепая стойка заставляла дрожь пробегать по спине.

У нескольких репортеров инстинктивно подкосились ноги. Когда они наконец пришли в себя, то развернулись и побежали!

Они были напуганы, но еще больше они были уверены - кто-то из сельской местности все еще оставался именно таким, деревенщиной. Никакого чувства приличия! Неужели его совсем не волнует его репутация?!

Фан Хуай - не кто иной, как бешеный пес!

Позади них.

Чистый и красивый юноша усмехнулся, достал немного денег и купил вяленого мяса, чтобы поделиться с бродячими собаками. Собаки, которые только что выглядели так угрожающе, теперь послушно терлись о ладони Фан Хуая, каждая из них соревнуясь за его ласку.

Фан Хуай мягко поблагодарил каждую из них:

- Спасибо.

Затем он стряхнул пыль со своей одежды, спокойно вернулся в здание Starlight Entertainment и набрал номер Ши Фэйжэня.

Что-то явно происходило, а его держали в неведении.

Так не пойдет.

*

Тем временем.

В Большом театре Наньчэна в тот вечер должна была состояться премьера классической оперы, привлекавшая немало любителей традиционной оперы. По совпадению, это была опера Куньцзюй. Среди более молодых, более информированных зрителей, некоторые уже были в курсе слухов о предполагаемом пении Фан Хуая под фонограмму на Starlight.

Один из них, молодой человек лет двадцати, был лишь наполовину поклонником оперы. Для него слушать это было наполовину страстью, наполовину способом показать себя. Билет был довольно редкой находкой, и когда он впервые получил его, то хвастался им всеми возможными способами в социальных сетях.

Заняв свое место, он начал самодовольно болтать с человеком, сидевшим рядом с ним.

- Этот парень, Фан Хуай, должно быть, отчаянно нуждается в славе. Он даже осмелился использовать старые записи профессора Дуна, чтобы подделать свое выступление... это надо иметь наглость.

Мужчина средних лет рядом с ним был немного более рассудительным.

- Моя дочь смотрела Starlight сегодня утром, и я видел несколько отрывков. Этот парень на самом деле поет довольно хорошо. У него есть глубина. Конечно, он звучит немного похоже на профессора Дуна, но я не думаю, что он пел под фонограмму - это было бы даже невозможно, верно? Старые записи профессора Дуна не были такими четкими в то время. Больше похоже, что его подставили.

- Во-первых, его не подставляют. Он очевидно поет под фонограмму. Он просто любитель - откуда у него может быть такой уровень мастерства? - молодой человек пренебрежительно махнул рукой.

- И даже если бы его подставили, и что? В наши дни, что бы ни сказал Интернет - это правда. Что, профессор Дун сам выйдет и защитит его? Ха!

Он, конечно, шутил.

Профессор Дун не появлялся на публике целую вечность. Раньше он давал несколько лекций тут и там, но в последнее время, по слухам, он полностью ушел на покой, ведя тихую жизнь, разводя птиц и ухаживая за своим садом. Даже если бы он был в курсе этой ситуации, зачем ему выступать вперед ради какого-то ничтожества?

Вскоре представление должно было начаться.

И тут... Двери медленно распахнулись.

Пожилой мужчина стоял у входа, опираясь на трость, выражение его лица было мягким и добрым.

На мгновение все камеры в зале замерли.

В следующую секунду... вспышка за вспышкой, как неистовый шторм!

Некоторые из поклонников оперы в зале были так взволнованы, что подпрыгнули, крича во все горло...

- Профессор Дун!!

Репортеры пришли в совершенное неистовство - это была легенда оперного мира! Таких фигур сегодня в живых осталось едва ли с горстку!

Они окружили его, каждый из них проталкивался вперед, чтобы задать свои вопросы.

Но Дун Жулань просто улыбнулся и сказал:

- Не торопитесь, сначала представление.

Затем, словно внезапно вспомнив что-то, он добавил:

- Ах, да... мой ученик рассказал мне кое-что сегодня. У вас, молодых людей, есть шоу под названием Starlight, не так ли? Я слышал, там есть молодой мальчик по имени Фан Хуай?

Репортеры на мгновение замерли.

- Д-да...

Услышав это, они были сбиты с толку.

Неужели профессор Дун собирается лично осудить скандал с пением под фонограмму? Это не совсем соответствовало его стилю.

При этой мысли этот "Фан Хуай" казался одновременно жалким и приводящим в ярость - приводящим в ярость из-за предполагаемого пения под фонограмму и жалким, потому что его вот-вот публично унижат.

У многих людей вокруг были похожие мысли, выражения их лиц стали сложными.

До следующей секунды.

- Я восхищаюсь им, - медленно произнес Дун Жулань. Он слегка помолчал, затем добавил: - Он очень хорошо поет.

Старик улыбался.

Но в его глазах читалась определенная холодность, ясное послание, написанное на них: "Не смейте обижать моего ребенка".

Его покровительство было безошибочным.

Репортеры: "..."

Толпа: "..."

Этот короткий ролик был загружен на Weibo.

Всего за десять минут Weibo взорвался!

Тем временем менеджер Лу Юя активно разжигал драму в Интернете, направляя фанатов,

чтобы те продолжали распространять негатив. Его мышление было таким же, как и у всех остальных - не могло быть и речи о том, чтобы такая легендарная фигура, как Дун Жулань, лично вышла защищать Фан Хуая. Сравнения аудио, сделанные фанатами, не имели веса, так чего же бояться?

В следующую секунду он открыл Weibo - и был совершенно ошеломлен.

Ч-что, черт возьми, только что произошло?!

Неподалеку Лу Юй сидел молча, наблюдая за Weibo. Сначала на его губах появилась слабая улыбка. Но по мере того, как он продолжал читать, эта улыбка медленно исчезла.

Теперь его лицо слегка побледнело.

<http://bllate.org/book/17922/1717308>